

Игорь Комаров

НА ТАЙНОЙ СЛУЖБЕ У ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

Игорь Комаров

**На тайной службе
у великого князя**

«Алисторус»

2026

УДК 82-311.3
ББК 84стд1-445

Комаров И. Н.

На тайной службе у великого князя / И. Н. Комаров —
«Алисторус», 2026

ISBN 978-5-00269-439-6

Повесть Игоря Комарова «На тайной службе у великого князя» рассказывает о приключениях героев на территории Великого княжества Московского и соседних государств. Герои и их приключения выдуманы и наложены на подлинные исторические события XIV–XV веков. Это годы объединения земель распавшегося древнерусского государства, называемого в летописях «Русская Земля», вокруг Московского княжества и борьба с грозными соперниками, противостоящими этому объединению: Великим княжеством Литовским, монгольской Ордой и славянскими княжествами-противниками объединения с Москвой. Главный герой, сотник Боеслав, выполняет поручения Тайной ближней боярской думы, представители которой собирались в тайной комнате (Палате). Он руководит походами своей сотни на территорию врага, нанося непоправимый урон силам, противоборствующим созданию могущественного государства, имя которому Русь. Повесть «На тайной службе у великого князя» является продолжением приключений героев повести «Стольник великого князя», завоевавшей 2-е место на литературном конкурсе МВД России «Доброе слово-2023» в номинации «Роман-повесть».

УДК 82-311.3
ББК 84стд1-445

ISBN 978-5-00269-439-6

© Комаров И. Н., 2026

© Алисторус, 2026

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Комаров Игорь Николаевич

На тайной службе у великого князя

© Комаров И.Н., 2026

© ООО «Издательство Родина», 2026

* * *

Герои и их приключения выдуманы и наложены на исторические события 14–15 веков.

«Смелость оправдывается только успехом; безвременная, неудачная губит Державы – и часто благодарность отечества принадлежит тому, кто без крайности не дерзал на опасность и не искал имени Великого».

Н. М. Карамзин «История государства российского», том 5

Глава 1

Сарай

Боеслав и Бус сидели на берегу реки Волги, которая поражала взор бескрайней широтой, красотой и могуществом, величественно неся свои воды, казавшиеся на первый взгляд тихими и почти недвижимыми, как зеркальная гладь в небольшом пруду. Ее течение кажется ласковым, убаюкивающим, но ступаешь в глубину – и становится пугающим и стремительным, показывая всему живому силу и мощь свою. Эта река – языческое божество, требующая к себе уважения и поклонения, дающая силу тому, кого она полюбит. Два воина: высокий широкоплечий и жилистый Боеслав с темными волосами и смуглой унаследованной от бабушки-сирийки кожей и светло-русый курносый коренастый с большим животом, но при этом очень ловкий и сильный Бус. Родство их душ было закалено в Куликовской битве, походах на Рязань и Великий Новгород. Бус, пригревшись на ласковом осеннем солнце и прикрыв глаза от удовольствия, говорил:

– Люблю тепло и солнце! Вырос я на Балтике в суровом климате, там каждый солнечный день считаешь за праздник. Здесь все в точности наоборот: осень, а желтых листьев мало, деревья стоят зеленые, трава медом пахнет, цветы осенние взор радуют, и река своим могуществом покоряет. В Москве у нас на Бронной уж поди ни одного листочка на деревьях не осталось, а возможно, и первый снег выпал.

Боеслав кивнул головой и продолжил:

– Я в Сирии вырос. Там всегда тепло, но жара такая, что от нее никуда не денешься: трава выгорает, воды нет, один песок, который накаляется так, что на него голой ногой не наступишь – ожог будет; куриные яички в этом песке варят без печи. Когда холодно, можно одеться потеплее, а от жары даже в тени не спрячешься.

Бус продолжил:

– Я думал, что монгольская столица Сарай – громадный город с неприступными стенами, глубокими рвами. А оказалось, что здесь и стен нет. Большая деревня из шатров, которая с каждым днем делается все больше и больше. Строят они кирпичные дома, благо глины здесь чуть меньше, чем песка, но, думаю, жить в них не будут.

Боеслав засмеялся.

– Кочевники привыкли к кочевому образу жизни. Стены городские не строят, так как не знают точно, сколько народу соберется в городе. Летом по пастбищам все разъезжаются. Зимой больших дел нет, вот все в город и едут. Как соберутся, так и в поход пойдут кого-нибудь грабить. Но дворец хана очень хорош, а мечеть, та, что рядом, просто великолепна! Я такой красоты даже в Сирии не видел! Ты посмотри только, какую красоту построили!

Бус, отмахнувшись, сказал:

– Мне церкви православные больше нравятся. А вот я еще не пойму, почему монголы на нас похожи, а те другие, которых мы татарами зовем, совсем не выглядят как татары? Кто они все?

Боеслав, улыбаясь:

– Монголы, ты прав, белокурые, и, как их царь Чингисхан, большие любители поесть рыбы и поджаренной дикой птицы, да и грибочками не брезгают. А степняки-кочевники такую еду не едят. Монголы похожи на европейцев. А вот тех, кто пришел вместе с ними из Азии, мы называем татарами, но они больше похожи на северные народы, проживающие за горами Алтая. Ты обратил внимание, что у них на нижнем веке ресницы не растут? Скажу тебе так: собирали монголы в свое войско всех, кого по пути к нам встречали. И были это кочевники, а

кочевник вооружен и на коне. У кого больше конницы, тот и выигрывает битву, а у них все на конях. Значит, пока победа за ними. Придет время, мы их разгоним по своим степям.

Что касается городских стен, то не любят они этого, кочевникам воля нужна и простор. Я обратил внимание, что в захваченных ими городах они свои вооруженные отряды не держат. Ханы и эмиры не могут своих кочевников заставить в четырех стенах сидеть, у них боязнь замкнутого пространства, им волю подавай. Поэтому когда в городе смута начинается, приходят разбираться большими отрядами или целой Ордой. А ты что грустный стал?

Бус кивнул головой.

– Да вон к нам дьяк посольский идет, сейчас проповеди читать будет!

Боеслав обернулся и увидел за своей спиной дьяка Власа, который быстрой легкой походкой приближался к ним. Это был человек лет сорока с умным и властным лицом, бронзовым от загара, и большим количеством морщин, с сединой на висках. Подойдя к воинам, Влас поздоровался, перекрестил их и прочитал короткую молитву. Ответив на приветствие, воины предложили Власу присесть на поваленное ветром дерево, сами встали рядом. Влас тихим голосом заговорил:

– Ну что, тысяцкий и сотник, не долго нам пришлось отдыхать друг от друга после похода великого князя на Новгород? Получил я тогда за свой недогляд от Саввы по полной! Месяц в холодном подвале продержали на хлебе и воде за то, что раньше вас из Новгорода уехал, а вы после моего отъезда целую войну устроили! Ну ладно, не будем старое вспоминать! В Москве в Тайной палате княжич Юрий повелел вашей сотне освободить из Орды Василия – старшего сына великого князя Дмитрия. Его монголы держат в плену три года. Здесь держат и сына Тверского князя – Александра, которого скоро вернут отцу, так как здоровье княжича стало угасать, а также сына Суздальского князя по прозвищу Кирдяпа, который недавно из Орды бежал. Однако его поймали, так как бежал он по тому пути, по которому его в Орду привезли. Митрополит Киприан взял под свой контроль освобождение княжича Василия. По этому поводу к себе в резиденцию вас приглашает епископ Сарайский Савва. Я за вами прибыл, пора идти.

Боеслав и Бус последовали за Власом молча.

Обогнув склон реки, зашли в кирпичный одноэтажный дом рядом с православным храмом. По узкому коридору прошли в довольно большое помещение, вдоль стен которого стояли лавки, крытые коврами, на стенах висели иконы, в центре стояло несколько кресел. Влас пригласил Боеслава и Буса присесть на лавки. Сам Влас вышел. Вернулся он довольно быстро. Вслед за ним вошел монах с крестом и двумя панагиями на груди и богато одетый мужчина лет тридцати пяти. Боеслав и Бус встали и поклонились вошедшим. Монах махнул рукой, показывая жестом всем присесть на лавки. Был он лет шестидесяти пяти, седой, с большими и умными глазами, на угрюмом загорелом морщинистом лице – усы и небольшая борода. Влас представил вошедших.

– Епископ Сарайский Савва и Андрей Андреевич Одинцов-Белеут – боярин, возглавляющий московское посольство в Орде.

Затем Влас хотел представить Боеслава и Буса, но Савва махнул рукой и сказал:

– Не надо! Я знаю, кого прислал к нам княжич Юрий. О подвигах ваших в Новгороде наслышан. Своевольство ваше осуждаю и надеюсь, что здесь ничего подобного не повторится. Маршрут пути из Орды для освобождения княжича Василия Дмитриевича подготовил боярин Андрей Андреевич. Он человек опытный и энергичный, участвовал и в разгроме Мама на Куликовом поле, был воеводой полка правой руки под командованием князя Владимира Андреевича Серпуховского, двоюродного брата великого князя Дмитрия Донского. Под Новгородом участвовал в битве, брал Черный бор вместе с боярами Федором Свиблом и Иваном Федоровичем Удою.

Боеслав и Бус встали с лавки и низко поклонились, по команде епископа сели на свои места.

Андрей Андреевич твердым, хорошо поставленным голосом начал излагать план:

– Боеслав, насколько я знаю, вы из своей сотни взяли половину опытных бойцов. Здесь к вам присоединятся десять человек купцов из мещерских татар. Легенда у вас такая: купцы едут по шелковому пути для закупки шелковых тканей на Северный Кавказ в Дербент, а вы при них – охрана. Купцы уже здесь были не раз. Их знают, и они всех знают, а на охрану никто и смотреть не станет. Все просто и надежно. Княжич Василий Дмитриевич сообщит ордынцам, что хочет съездить на рынок в Дербент купить своей матушке в подарок шелк, а батюшке – шлем, сделанный лучшими арабскими кузнецами. Я его буду сопровождать. Вы выезжаете вместе с купцами и едете до Кази-Кумуха. Это селение, где отдыхают купцы и их караваны по дороге в Дербент. Я сделал вам серебряную Пайзу для проезда по территории Орды. На стоянках в небольших хуторах, которые монголы называют «ямы», вам дадут свежих лошадей, предоставят ночлег и еду. Когда мы с княжичем прибудем в Кази-Кумух, вы присоединитесь к нам. Ваши купцы уедут в Дербент без вас с личной охраной княжича. Не беспокойся, Боеслав, – купцам и без охраны ничего не грозит: дороги, по которым едут с Пайзой, охраняются Ордой, и напасть на них никто не посмеет. Ордынцы незаметно будут отслеживать поездку княжича, но делать это будут издалека, не привлекая нашего внимания. В Кази-Кумухе нас уже ждет человек, очень похожий на княжича. Он не показывается никому на глаза, мои люди кормят и охраняют его. Он вместо княжича Василия, одевшись в его одежду, поедет в Дербент, сделает там покупки и вернется в Сарай, где растворится, как соль в плове. Я разыграю в Кази-Кумухе ссору с княжичем и сделаю вид, что покинул его. Это никого не удивит, так как, зная мой характер, монголы прозвали меня Баламут. Княжич переоденется в такую же одежду, как твои воины. Мы изменим маршрут и кратчайшими путями уйдем в Крым. Я достал золотую Пайзу, и в Ямах у нас будут лучшие лошади, ночлег и еда. Из Крыма, купив судно, идем в Валахию через город Костанцу. В Крыму, скажу откровенно, у меня никого нет.

Боеслав, сказал:

– В Крыму есть мои люди и знакомый испанец Бенито – торговец рабами. Главное, чтобы они были на месте. Я не был посвящен в этот план и не мог узнать заранее местонахождение моих людей в Крыму.

Савва ответил Боеславу:

– Мы по своим каналам голубиной почтой все выясним. Здесь находится монах Юрий, ты его знал по военному походу великого князя Дмитрия в Рязань. Скажешь ему, кого необходимо найти и предупредить, чтобы ждали тебя в Кафе. Он свяжется с караимами в крепости Кырк-Ера. Они держат нейтралитет и в хороших отношениях с крымским ханом Таш-Тимуром и его сыном. Ханом, правда, его зовут только крымские татары, так как Тохтамыш считает крымское ханство своим и руководит им, как хан. Ведь он – потомок Тука-Тимура, тринадцатого сына Джучи, внука Чингисхана. Это элит крымских татар, которые хотят получить самостоятельность. Но Тохтамыш постоянно ездит в Крым, показывая всем, кто там хозяин. Недавно заключил мирный договор с генуэзцами, признав все их завоевания и невольничий рынок. В общем, Крым – это кипящий котел, куда лезут все: и генуэзцы, и монголы, и Тамерлан, и половцы, и турки-османы, которые хотят убрать из Крыма генуэзских купцов и поставить своих. В Кафе в генуэзской части Крыма вам легко затеряться среди европейцев.

На этом переговоры закончились, и Боеслав с Бусом пошли к Юрию, которого нашли, как им и сказали, у голубятни. Юрий почти не изменился после Рязанского похода, был рад встрече и крепко обнял каждого. Боеслав отошел в сторону, быстро написал короткое письмо и передал Юрию. Вместе с письмом протянул тонкую серебряную цепочку с подвеской в виде медведя, на лапе которого сидела пчела, пояснив, что тот, кто придет к его человеку в Кафе, должен будет показать ему эту подвеску. Только тогда Бенито будет знать, что этот человек от

Боеслава. Юрий сказал, что сейчас же отправит это послание, и когда придет ответ, принесет его им в шатер. Боеслав похлопал Юрия по плечу.

– Только приходи сам, угостим по-княжески – жареной свининой! Наверное, ты уже забыл ее вкус, живя тут! Судя по растущему животу, на одних кашах сидишь!

Юрий засмеялся и, махнув рукой, сказал:

– Это точно! Здесь готовят очень вкусные лепешки, я вам их принесу на угощение.

Через два дня Юрий принес ответ из Кафы. В нем говорилось, что Бенито и дружинники на месте и ждут встречи с Боеславом. Прочитав послание, Боеслав отвел Юрия к столу с обещанным угощением, а Бусу сказал:

– Готовь дружину. Предупреди купцов, что утром выезжаем.

Проводив Юрия, Боеслав отправился к Одинцову в посольство. Выслушав Боеслава, Андрей Андреевич дал ему карту маршрута, на которой была помечена стоянка их лагеря в Кази-Кумухе. Пожелав доброго пути, сообщил, что он сам с княжичем прибудет в Кази-Кумух следом за ними дня через два. На этом и расстались.

Глава 2

Кази-Кумух

Дорога из ордынского Сарая в сторону Кавказа шла по равнинной песчаной местности. Несмотря на тихоходные повозки купцов, передвигались довольно быстро. Созданная монголами ямская дорожная сеть, где можно было заменить усталых лошадей на отдохнувших и откормленных, а также получить место для ночлега, пополнить запасы воды и еды, работала хорошо. После переправы через реку Терек дороги стали сложнее, гористая местность создавала дополнительные трудности в передвижении. Чем ближе становился Кази-Кумух, тем выше становились горы. Встречающиеся на пути селения были похожи друг на друга и напоминали небольшие крепости. Жилища строили на склоне горы так, что крыша нижнего дома была двором для другого, вышестоящего.

Стены домов делали из плетня, обмазанного глиной снаружи и обложенного камнем. Все жилища ограждались каменным забором с воротами и представляли из себя крепости, в которых жили родовые общины. Выйдя из очередного ущелья, Боеслав увидел поселение Кази-Кумух, которое располагалось на труднодоступной высоте, защищенное с одной стороны пропастью, а с другой каменной стеной. Размеры его были огромны. Жилые строения выглядели богато по сравнению с теми аулами, что они проезжали. Прямо перед ними возвышалась красивая мечеть.

Вдалеке виднелась каменная крепость с башнями и стенами с зубцами. В город они заезжать не стали, выбрали место поровнее и разбили шатры. Местное население было настолько многонационально, что Боеслав задумался, на каком языке они разговаривают, и удивился тому, что есть и такие, которые понимают русский язык, и их немало. Боеслав сказал Бусу, чтобы он выставил охрану у шатров и повозок купцов, а остальным дал команду отдыхать. Утром, проснувшись, позавтракали. После трапезы купцы пошли молиться в мечеть Джума, располагающуюся недалеко от их шатров, а Боеслав и Бус отправились на базар.

Кавказский базар в этих местах был с восточным колоритом. Для Боеслава он был не в диковинку, а Бус впервые попал на такое торжище. В отличие от северных молчаливых торгов, базар Кази-Кумуха пел на все голоса. Радовали глаз красивые ткани, оружие, горы фруктов и бесконечные прилавки с пряностями. Разодетые в пестрые одежды торговцы кричали на разных языках, восхваляя свой товар. Бус спросил у торговца стоимость персидского кинжала ханджар и полез за кошельком. Увидев это, Боеслав схватил его за рукав и оттащил в сторону. Удивленный Бус, вытаращив глаза спросил:

– Ты что делаешь?

– Зачем тебе этот кинжал? Он не подходит к нашей одежде! Ведь ты чалму и белый халат не носишь!

Бус, оправдываясь:

– Да я жене в подарок, она азиатка и любит яркое оружие!

– Хорошо, но здесь так не покупают, на восточных базарах торговаться надо. Он тебе двойную цену за товар назвал, а ты сразу за кошельком.

– А ты знаешь, сколько этот кинжал стоит?

– Нет, не знаю, но я знаю традиции восточных базаров, где всегда называют двойную цену, а потом торгуются. Так что отсчитай сразу половину от той суммы, которую он тебе назвал, и даже меньше. Подойдешь к нему, махнешь рукой, скажешь: «Якши». Сунешь ему в руки деньги и заберешь кинжал. Понял?

– Так он же деньги пересчитает и такой шум поднимет, судя по его медной глотке, весь базар сбежится!

– Ну и что! Пусть сбегаются. Ты же не вор, а покупатель. Самое главное, никуда не уходи, стой рядом и улыбайся. Купцы увидят, что ты заплатил, и разойдутся. А твой арабский купец, взяв деньги в руки, никогда не расстанется с ними, даже если ты предложишь ему вернуть товар и забрать деньги. Он с твоими деньгами в руке будет причитать о доплате, но ты не делай этого и уйдешь с товаром.

Бус так и сделал, как ему советовал Боеслав. Стоял с очаровательной улыбкой среди сбежавшихся на крик торговца людей и молчал.

Вернувшись к своему шатру, Бус сказал Боеславу:

– Если бы я знал, что будет такой скандал, то никогда в жизни этот кинжал не купил бы!

Боеслав, положив руку ему на плечо сказал:

– Зато теперь, когда ты будешь смотреть на этот кинжал, то будешь вспоминать, какую битву выиграл на восточном базаре, и радоваться этим воспоминаниям. Постепенно привыкнешь, и тебе этот торг будет нравиться. Завтра еще потренируешься. Возьми пару молодых дружинников и купи провианта в дорогу. Бери сушеные фрукты: инжир, изюм, курагу, финики. Из мясного бери суджук и бастурму. Только проверь, чтобы все было хорошо провялено, просолено, а главное, перца побольше!

Бус, возражая:

– Да я и слов таких не знаю! Солонина – вот это для меня понятно. Но ее из свинины для морских путешествий делали, а здесь свинины нет. Из чего здесь делают подобные продукты?

Боеслав похлопал его по плечу.

– Лучше тебе не знать, из чего, но вкус тебе понравится – правда, не сразу. Ладно, пойду первый раз с тобой на базар, заодно и курдюки с водой купим.

На следующий день, сделав необходимые закупки в дорогу и проверив снаряжение, стали ждать приезда княжича с охраной.

Рано утром в Кази-Кумух въехал конный отряд дружинников с княжичем и Одинцовым. Им заранее были приготовлены шатры на отдельной площадке в стороне от всех прибывающих. Вскоре в шатер к Боеславу и Бусу зашел Одинцов. Несмотря на дорогу, он был бодр и весел. Боеслав приказал Бусу выставить охрану у их шатра, а сам стал угощать Андрея Андреевича чаем. Вернувшийся Бус кивнул Боеславу, что его приказание исполнено. Андрей Андреевич изложил им дальнейший план действий.

– Выйдя от вас, я пойду к шамхалам – это местные тюркские правители, потомки Хамзы и Аббаса. Этот городишко стоит на перекрестке трех дорог, и все торговые пути идут через него. Поэтому коренных местных жителей здесь почти нет, так как их уничтожает очередной завоеватель, и местные шамхалы обеспокоены слухами о приближении Тамерлана. Тимур недоволен тем, что местные шамхалы являются союзниками Золотой орды и подчиняются Тохтамышу, которого Тамерлан ненавидит. Я постараюсь помочь местным шамхалам и, пользуясь хорошими отношениями с Тамерланом, ведь у нас один общий враг – Тохтамыш, попробую убедить его не трогать Кази-Кумух, а стереть с лица земли соседние крепости Кули и Таус. Жители Кази-Кумуха хотят свободы от Тохтамыша и ненавидят его за то, что он себя считает правителем города. Местные шамхалы такие же чингизиты, как и Тохтамыш, – не хотят, чтобы кто-то стоял над ними. Так что твое участие скоро потребуется. Поедешь с посланием к Тамерлану, я поговорю об этом с княжичем Юрием. А теперь о наших делах: когда я вернусь от шамхалов, пойдем на базар, там легко затеряться от соглядатаев Орды. Возьмем моего человека, похожего на княжича Василия, и все вернемся в наш княжеский шатер. Они переоденутся, и вы с княжичем вернетесь к себе в шатер. Ночью выезжайте в сторону Русского моря.

Одинцов достал карту и показал на одну из трех дорог, ведущих из Кази-Кумуха.

– Я устраиваю показательный скандал и с двумя своими воинами догоняю вас. Мои воины по моему приказу недавно прошли этот путь от Кази-Кумуха до Русского моря и все знают. Купцов своих из мещерских татар предупредите, что утром следующего дня они могут про-

должить путь с охраной княжича в Дербент. Им и так ничего не грозит, как я уже говорил, но с вооруженной охраной спокойнее путешествовать.

На этом и расстались.

Глава 3

К Русскому морю

Боеслав выехал из Кази-Кумуха со своей дружиной, как и договаривались ночью. Перед поездкой княжича Василия переодели в доспехи дружинников Боеслава. Теперь никто не мог в нем узнать будущего великого князя Всея Руси. К полуночи сзади услышали топот копыт. Их догнал Одинцов со своими воинами. Он доложил княжичу, что все прошло по плану, и тронулись в путь. Путь оказался довольно сложный, так как дороги горного Дагестана – это путь для храбрых духом людей. Поэтому когда горы стали ниже и появились кипарисы, на душе у дружинников стало теплее, а когда они увидели вдалеке синие отблески моря, радости их не было конца. Одинцов сказал, что они вышли на побережье Русского моря в районе Диоскурии или, как его зовут местные племена, Цхум.

– Генуэзцы называют этот порт Сан-Себастьян, вот у них мы и найдем корабль до крымской Кафы. Места здесь безлюдные, их все боятся. Города строили пришедшие сюда завоеватели – греки и римляне, и все они уходили под воду. Не принимают здешние боги захватчиков и топят их города – так считают местные племена. Но генуэзцы держат здесь небольшой флот, который вывозит скупаемые у местных племен лен, коноплю, лес и даже небольшое количество рабов, которых отправляют в Кафу.

На берегу разбили шатры. Одинцов очень быстро договорился с местным кормчим о перевозке дружины с лошадьми в Кафу. Генуэзский кормчий называл себя корсаром и был рад сделке. Он возил рабов, но в этот раз их было очень мало, и везти такое количество рабов в Кафу было очень затратно: плавание не окупалось, да и кормить рабов за свой счет ему тоже не хотелось. Медлить не стали, быстро погрузились на судно и отплыли. Боеслав стоял на борту корабля с Бусом и говорил, осматривая окрестности:

– Люблю я, Бус, Русское море и крымскую природу! Солнце здесь не такое жаркое, как в Сирии, не выжигает здешние земли. Красивые деревья: громадные платаны, стройные пальмы, туи, вечнозеленый самшит украшают эти места! Цветы самые разнообразные и красивые! Смотрю и люблюсь!

– А я так вообще ничего подобного не видел! Такого на Балтике не увидишь! С нашей стороны растительность еще есть, а дальше, в сторону свеев – почти одни скалы.

Боеслав вдруг насторожился:

– Смотри, Бус, на дороге, по которой мы приехали к морю, показались всадники!

– Да, вовремя мы уплыли, – сказал подошедший к ним Одинцов.

– Эта пятерка всадников, одетых как ордынцы, видимо, по мою душу! Решили проследить, куда я поехал. Не поверили моему скандалу с княжичем! Но морем они не пойдут, а по берегу не угнаться, дороги здесь плохие. В общем, вернутся ни с чем. А когда правда откроется, еще и по шее получат!

Рано утром Боеслав вышел с Бусом на палубу корабля. Утреннее солнце ласкало своим теплом. На горизонте появились крепостные стены города. Корабль шел в бухту, виднелись причалы для кораблей. Подойдя к рулевому, Боеслав показал на крепость. Тот ответил одним словом:

– Кафа.

Бус смотрел на морской город, открыв рот. Боеслав увидел богатство и могущество этого города. Старую крепостную стену, состоящую из бревен, скрепленных известковым раствором, почти полностью заменили каменной крепостной стеной. Ее высота менялась в зависимости от труднодоступности. Его взор поразили громадные каменные башни с бойницами, из которых торчали стволы пушек, высокая смотровая башня. Через небольшие городские речушки

просматривались каменные мосты, дороги, вымощенные каменными плитами, богатые дома горожан. Удивило обилие храмов разных вероисповеданий горожан.

Пришвартовавшись к причалу, стали выводить коней. Сошедших на землю Буса и Боеслава на причале встречали два молодых дружинника. Бессон и Зарев, именно так звали этих молодых дружинников-отроков Боеслава, подошли к ним и с почтением поклонились. Высокие, стройные, одетые по европейской моде в коричневые приталенные жакеты и короткие плащи-табары такого же цвета, бежевые штаны шоссы, с беретами на головах, они вызвали удивление и смех у Буса.

– Встретил бы вас в городе, мимо прошел бы и не узнал! Ромеи, да и только! А порты такие узкие, в таких не повоюешь – лопнут! А блины на голове, как у пугала огородного...

Все дружно засмеялись, смутив тем самым отроков. Боеслав, наоборот, поддержал их:

– Молодцы! Все правильно! Им нельзя выделяться на фоне других горожан. Одеты, как все молодые люди. А где третий отрок – Благомир? И где наш испанский друг Бенито?

Один из отроков спешно ответил:

– Благомир рабов наших охраняет, а Бенито ждет вас у дома. Он – уважаемый работорогвец, и здесь не принято таким вельможам, как он, ходить на причал. Гостей они встречают на пороге дома – это высшая форма гостеприимства. К его дому мы вас и проводим.

Бессон и Зарев пошли в сторону городских ворот, а Боеслав с дружиной и княжичем последовали за ними.

Неугомонный Бус крикнул отрокам:

– А долго идти? Уже есть хочется!

Бессон уклончиво ответил:

– Не беспокойтесь, стол, я думаю, накрыт к ужину. Каплуны на вертеле, а нити из теста бросят в воду сразу, как вы сядете за стол.

Бус повернулся к Боеславу и сказал:

– Издевается отрок над нами. Какой ужин, если мы еще не пообедали?! А еда с такими названиями мне незнакома – может быть, она мне в глотку не полезет!

Боеслав успокоил:

– Здесь обед называется ужин, а каплуны – это жирные петухи, которым отрезали мужское хозяйство, чтобы они за курочками не бегали, и откормили. А нитями называют тонкие хлебные палочки, отваренные в воде. Тебе понравится угощение, не переживай.

Чтобы не думать о еде, Бус стал расспрашивать о городской крепости.

– А стены городские высокие?

Бессон ответил:

– Стены высотой пять саженей, а башни восемь косых саженей. Мы проходим антибурги, так здесь, в Газарии, зовут застройку за крепостной стеной, и подходим к городским воротам. Сейчас зайдем в Барбакан – это привратное укрепление. За ним будут главные городские ворота Санта-Кроче с двумя башнями по бокам: Джиакомо Торседли и Бариабо ди Франки ди Пагано. За ними будут городские кварталы, называемые бургами. Пройдя через них, зайдем в ворота основной крепости, которую называют цитадель, а внутри ее кварталы, цивитас, самых богатых и уважаемых граждан Кафы европейского происхождения.

Бус недовольно пробубнил:

– Одно только слово и понял – погано.

– Думаю, что и это слово ты понял неправильно, – сказал Боеслав, – это имя местного консула.

Так за разговорами вошли в цитадель. Сразу за воротами у крепостной стены был дом Бенито. Улыбающийся хозяин, одетый в светло коричневый упленд из шелка с сильно расширенными рукавами и капюшоном, ждал их у ворот своего двухэтажного каменного дома с большой верандой. Во дворе под навесом стоял стол с великолепными блюдами. Бенито обнял

Боеслава и Буса и повел их к столу. Боеслав тихо шепнул, чтобы он посадил княжича и боярина на почетное место, сказав ему, что это очень важные гости. Бенито кивнул головой.

– Ими займутся мои молодые рабыни: накормят, напоят, помогут в бассейне и уложат отдыхать. А сейчас к столу! Все разговоры оставим на вечер. Отдыхайте с дороги. Завтра утром в путь по морю.

Бус вытаращил глаза:

– Как в путь?

Бенито сказал:

– Мне передали через местных караимов, а они поддерживают связь с митрополитом Киприаном, что он в Великом княжестве Литовском ждет какого-то большого гостя, которого вы сопровождаете. Вас преследуют ордынцы, а в Крыму Тохтамыш как у себя дома. Поэтому, к моему большому сожалению, вам здесь долго оставаться нельзя. Ночью в город никого не впускают и не выпускают – городские ворота закрыты, и всем запрещено выходить из дома на улицу до утра. Можно расслабиться и ничего не бояться, в город никто не войдет.

После трапезы Бенито отвел Боеслава и Буса в беседку, увитую гирляндами невиданных и очень красивых цветов. Там стояли диваны – лектусы. Они легли на диваны отдохнуть после обильной пищи. Бенито продолжил:

– Вашими дружинниками займутся отроки! Они проводят их в бассейн, а потом в комнаты, чтобы отдохнуть, а сами будут в карауле. Хорошие ребята! Двое из них ходили с крымскими татарами в поход, но до Москвы не дошли, разграбили Рязань. Они составили карты маршрута с колодцами питьевой воды и местами ночлега. Я завтра вам эти карты отдам. Утром вашим дружинникам придется сесть на весла быстроходной галеры. Европейцы используют на галерах рабов в качестве гребцов и всегда проигрывают русичам. А на Руси рабов нет. Сами дружинники сидят на веслах, в результате при морских сражениях у них преимущество в войнах, они и побеждают.

Бус сказал:

– Ну, меня этим не удивишь! Я вместе со свеем на Балтике столько лиг нагреб, сколько ты, Бенито, за всю жизнь пешком не прошел! Свее гребцов звали русскими, а почему – не знаю. Из наших ратников я быстро отличных гребцов сделаю.

В беседку вошли две молодые рабыни. Бенито показал на них рукой.

– А теперь я передаю вас этим красавицам! Они вас помогут. Не сопротивляйтесь им! Здесь так принято! Уложат спать и разбудят утром. Покидаю вас до утра.

Рано утром, плотно позавтракав, дружина стала грузиться на галеру. Дружинники шли по одному по трапу. Боеслав шел сзади княжича. Когда княжич приостановился в конце трапа, чтобы перепрыгнуть в галеру, Боеслав вдруг услышал сзади тяжелое шипение стрелы арбалета. Он толкнул со всей силы княжича за борт галеры, а сам резко развернулся назад, прикрывшись щитом, в который тут же с грохотом вонзился болт. Удар был такой сильный, что Боеслав еле устоял на ногах. Он, оттолкнувшись ногами от трапа, ловко перепрыгнул на борт галеры. К нему подбежали Бус и еще один дружинник, прикрывая щитами Боеслава и княжича. Боеслав положил руку на плечо княжича и крикнул:

– Не вставайте, лежите за бортом!

Затем дал команду дружинникам сесть на весла и быстро отчаливать от берега. Галера с попутным ветром и на веслах быстро заскользила по глади моря. На руле был Бенито. Одинцов подошел к Боеславу:

– Ты, тысяцкий, видишь, что происходит? Монголы нас выследили и пытались убить княжича за то, что он сбежал из Сарая.

Боеслав помог княжичу подняться, попросил прощения за свою грубость. На что тот ответил:

– Спасибо за то, что жизнь спасли! Я этого никогда не забуду!

Одинцову Боеслав пояснил:

– Монголы не пользуются арбалетами, особенно такими сложными. Это был раскладной металлический китайский арбалет большой мощности. Монголы используют для стрельбы свои луки. К тому же зачем им княжича убивать? Он долго был в Орде, они изучили его слабости и достоинства, знают теперь, как с ним себя вести, когда он станет великим князем. Да и в Кафу они не могли добраться раньше нас. Это был кто-то из наших – воин одного из влиятельных бояр, который очень не хочет, чтобы Василий стал великим князем. А возможно, и кто-то из родни княжича.

Одинцов махнул рукой, а затем, указывая на Бенито, спросил:

– Ты, Боеслав, доверяешь этому человеку?

Боеслав утвердительно кивнул.

– Тогда почему мы плывем в другую сторону?

Они подошли к Бенито. Тот улыбнулся.

– Не беспокойтесь! Я вчера не стал обсуждать маршрут, потому что могли подслушать. Здесь это очень развито. За вами следят, как следят за всеми знатными иностранцами, прибывающими в Кафу. Но сейчас я понял, что следят не только местные, а еще и чужаки. Я оставил одного из твоих отроков следить за портом с высокой горы рядом с причалом. Он должен был видеть, кто стрелял, и, возможно, выследит этого злодея. Если, конечно, он сразу не ускачет в степь, а останется в городе. В городе есть монголы, которые не знают, кто вы такие, но на всякий случай присматривают за всеми прибывающими в город. А когда получают информацию от своих о побеге княжича, то все поймут и доложат примерный маршрут движения. Мы плывем в Херсонес. Там, в устье Днепра, вас ждет корабль караимов. Они возят в Констанцу моих рабов на продажу, а назад везут купленное мною оружие. Кафа вооружается и укрепляется. Ордынцам скоро придет конец. И в город придут те, кто нам не друг. Тамерлан и османы давно хотят прибрать к рукам торговлю Кафы и сам город, поэтому оружие в городе идет нарасхват, вот я его и вожу. Я выбран в городской совет и дружу с правителем Газарии, который командует флотом. Вернувшись в Кафу, я распушу слухи, что за хорошие деньги перевез иностранцев к Днепру, по которому они ушли на Русь. А на вырученные деньги куплю оружие и безвозмездно передам его городу. Это позволит мне пребывать в городском совете еще несколько сроков, а городской совет выбирают на полгода. Эта должность дает мне возможность без пошлины торговать рабами и оружием.

Одинцов отвел Боеслава в сторону.

– О каких деньгах он сейчас говорил?

Боеслав его успокоил:

– Все нормально! Я с ним и с оплатой разберусь. Он с нас ничего не возьмет, так как своим благополучием обязан мне.

На горизонте появился корабль, и Бенито крикнул своим людям швартоваться к кораблю прямо в море. Подошедшему Боеславу сказал:

– Перейдете на корабль караимов в море, так будет надежней.

Протянул ему цепочку с кулоном в виде медведя с пчелой на лапе.

– Пусть пароль останется прежним – эта цепочка с медведем. Я, когда смотрю на этого медведя с пчелой, вспоминаю ваш поход на Великий Новгород. Ох и наделали вы шуму, такого страха нагнали на этих заевшихся новгородцев, что они до сих пор вздрагивают, вспоминая, сколько рати привел к их стенам великий князь Дмитрий Донской! Да и речных пиратов-ушкуйников больше близко к городу не подпускали! После вашего похода их не так много и осталось в живых.

Обнявшись с Бенито, Боеслав дал команду Бусу перегружаться на корабль караимов. Перебравшись на корабль, дружина стала размещаться на палубе, а Боеслав с Бусом и Одинцовым подошли к кормчему. Это был смуглый мужчина небольшого роста, полноватый, с блестя-

щими и умными глазами, одетый, как крымский татарин. Боеслав поздоровался с ним, пожелал ему хорошего дня. В ответ тот улыбнулся и сказал на русском языке:

– Откуда вы знаете, как здороваются караимы?

Боеслав ответил:

– Я читал привезенную мне небольшую рукопись из Багдада. Ее написал Анан бен Давид. Я совсем немного знаю о вашем народе. Знаю, что вы хорошие купцы, скорняки и ювелиры. А теперь знаю, что вы еще и моряки.

Капитан улыбнулся и сказал:

– Живя у моря, научись и мореплаванию! Я рад, что вы знаете о нашем народе! А то нас все путают с хазарами, которые, как и мы, исповедовали иудаизм. Но мы к хазарам не имеем никакого отношения.

Боеслав ответил:

– Мой друг Бенито не посоветовал бы мне плохого моряка и кормчего. Я очень доверяю этому человеку.

Кормчий закивал головой.

– Согласен! Очень честный человек! Даже деньги за вашу доставку в Констанцу выплатил мне заранее. Завтра на рассвете мы будем в порту Констанца.

На этом и расстались. Боеслав пошел к своим дружинникам. Попросил Буса помочь советом тем, кого укачает. Бус усмехнулся.

– Совет может быть один – палубу не пачкать! Опустить голову за борт и пугать катрана своим гортанным рыком.

Дружинники рассмеялись.

Глава 4

Констанца

Рано утром, когда яркое южное солнце осветило голубые воды моря, на горизонте появилась зеленая полоса берега. Судно, благодаря попутному ветру, приближалось к нему очень быстро. Все высыпали на палубу и любовались возникшим перед ними городом. Это была Констанца. Каменные стены крепости надежно защищали стоящий за ними город. Перед взором дружинников предстали высокие дома из серого камня и храмы. Город был небольшой и малолюдный, а местность гористая, заросшая пирамидальными деревьями и красивыми кустарниками. На городском причале стояли несколько человек: два монаха и один богато одетый дворянин, а также несколько всадников в кольчугах, вооруженных копьями с маленькими флажками. Боеслав спросил у Одинцова, знает ли он кого из людей, стоявших на причале.

– Одного знаю, он был епископом Унгро-Валахии, а сейчас митрополит Мунтении Сия-Иакинф. Большая честь оказана княжичу, раз сам митрополит Валахии его встречает. Видимо, Киприан сообщил ему о приезде.

– А на каком языке они говорят?

Одинцов ответил Боеславу, что на славянском, и объяснил: если говорить будешь медленно, то они быстрее поймут, ведь наши языки похожи.

Высадились на причал. Одинцов с княжичем подошли к митрополиту. Боеслав с Бусом держались в стороне, оглядывали соседние здания в надежде, что в этом порту не будет проблем – таких, как в Кафе. Все было спокойно. К ним подошел Одинцов.

– Все хорошо! Нас ждали. Едем в столицу Валахии Куртя-де-Арджеш, там располагается королевский двор. Правитель княжества Валахии, Петр-воевода, ждет княжича. Командуйте своим дружинникам по коням – и в путь, думаю, что через два дня к вечеру будем на месте.

Построившись в колонну, тронулись в путь. Боеслав и Бус ехали за спиной княжича, а рядом с будущим великим князем – Одинцов и встретившие их вельможи. Впереди скакали всадники Валахии с пиками.

Бус, как всегда, не мог обойтись без вопросов.

– Вот скажи мне, Боеслав, как они строят такие хорошие дороги и почему у нас таких нет?

Боеслав ответил:

– Не они эти дороги строили, а римляне, которые считали, что дороги очень важны для быстрой переброски своей рати в нужное место. А у нас таких дорог нет, потому что камней столько не найдешь на Русской равнине, а здесь камень на камне лежит.

– Боеслав, а почему здесь так мало народа? Едем, едем, деревень мало, встречных путников еще меньше!

– Римляне в этих местах много народа побили. Племена даков уничтожили полностью, потому что они очень воинственные были. Не так быстро восстанавливается население после таких побоищ.

Постепенно за разговорами доехали до места ночной стоянки. На правом берегу реки Яломица показались укрепления города Тырговиште. Город небольшой, но сильно укрепленный: высокие каменные стены, смотровая башня, постройки внутри крепости из красного кирпича, как и единственный храм. Приехавший отряд встретили радостно, видимо, гости здесь не часто приезжают. Разместили внутри крепости. Устав в дороге, все сразу после ужина улеглись спать. Рано утром, поев, отправились в путь. Надо было успеть до заката добраться до Куртя-де-Арджеш. В город Кымпулунг заезжать не стали, чтобы не терять время. Ели на привалах недалеко от дороги. Наконец, на закате, появились стены Куртя-де-Арджеш. Проехав крепостные ворота, подъехали к княжескому двору, окруженному каменной стеной. Сразу за воротами

в центре двора располагалась церковь Святого Николая, построенная в византийском стиле в форме греческого креста в квадрате, с тремя апсидами на востоке, увенчанная куполом в виде неправильного овала. Розовый кирпич в сочетании с тонким блестящим кирпичом-плинфой и белым известковым раствором придавали церкви особое очарование. Бус и здесь не удержался:

– Боеслав, я вот смотрю на здешние храмы и думаю, они что, зодчих специально кривых набирают, или у них других нет? Вот посмотри, купол церкви какой-то мятый! А недавно мы монастырь проезжали – там новый храм строят, и башенки такие кривые, скручены, как у наших баб белье, когда они его после стирки отжимают.

Боеслав засмеялся.

– Нравится им так! А мы строим свои храмы, как в Индии. Не спрашивай, где находится Индия, ты там не был, и жара там такая, что не только куриные яички можно на солнце без костра сварить, но и свои тоже, если в тень не спрятать!

Боеслав захохотал, а Бус, сделав испуганное лицо, перекрестился.

Остановились у княжеских палат. Василий в сопровождении митрополита Иакинфа вошел во дворец. Позвали на прием к Петру I Мушатку еще и Одинцова с Боеславом. Войдя в огромную комнату, Боеслав увидел фрески битв и громадный герб на стене с изображением щита, на левой стороне которого были нарисованы желтые и зеленые полосы, а правая сторона щита была голубого цвета с семью золотыми лилиями. Под гербом стоял трон, охраняемый двумя ратниками в шапках с перьями и зеленых доломанах, вооруженных саблями. Гостям показали на кресла. Открылась красивая резная дверь, и в зал вошел Петр-воевода, так его звали на Руси. Высокий, статный, волосы до плеч, черная борода и усы на умном лице с пристальным взглядом больших темных глаз. Он был одет в удлиненный доломан зеленого цвета, красную рубаху, на голове корона. Все встали и поклонились. Петр улыбнулся и сказал, что очень рад видеть у себя в гостях княжича с православными рыцарями. Петр подошел к Василию, обнял его и увел в палату, из которой только что вышел. Иакинф сказал, что Петр сразу захотел увидеть посольство Руси, а затем последует трапеза, и добавил:

– За княжича не беспокойтесь, он под личной охраной Петра-воеводы. После знакомства его отведут в покои рядом с вашими.

Десять дней шел праздник в честь приезда княжича Василия. Валашские, венгерские песни и танцы веселили больше виноградного вина. На одиннадцатое утро во дворе княжеских палат раздался конский топот и русская речь. Боеслав выглянул в окно. Федор Леонтьев, сын думного боярина, слезал с коня. Рядом с ним спешился Юшка-волошанин. Этот жизнерадостный парень нравился Боеславу. Попал он к великому князю случайно: нужен был человек, знающий валашский и русские языки. Взяли паренька-волошанина у московских купцов, ездивших к болгарам и выкупавших у них из рабства православных. Он служил у валашского воеводы Дана I и попал в плен к болгарам после битвы с тырновским царем Иваном Шишманом. В этой битве воевода Валахии Дан I погиб. Очень быстро этот парень из стряпчих конюхов стал верховным конюхом. А в боевых походах Юшка был стремеником у великого князя Дмитрия Ивановича.

Ходили слухи, что он из знатной волошской семьи. Леонтьев и Юшка прошли в княжеские палаты. Вечером Боеслава пригласили в палату к княжичу. Здесь собралась боярская часть русского посольства. Отдохнувший Федор Леонтьев увлеченно рассказывал о том, что, узнав о побеге княжича из Орды, великий князь Дмитрий Иванович направил их с Юшкой в Крым, где они должны были встретиться с княжичем Василием, но не успели. Поэтому наняли судно и отправились следом в Валахию. Благо, что Юшка-волошанин все здесь знает, а теперь выяснилось, что он приходится дальним родственником Петру-воеводе. Юшка был одет в новую одежду по последней дворянской валашской моде и весь сиял от счастья. Федор продолжил:

– Великий князь Дмитрий Иванович приказал всем нам доставить княжича в Москву. Берем неделю на подготовку, запасаемся продовольствием, зимними шатрами, теплой одеждой и выезжаем.

Неделя пролетела в суете заготовок. А когда все было готово, в Куртя-де-Арджеш прибыл нежданно-негаданно митрополит Киприан. Рано утром всех собрали в огромной палате Петра-воеводы. Боеслав не мог понять, что происходит. Открылась дверь из покоев Петра-воеводы, вышел Иакинф и громовым голосом объявил, что прибыл Киприан – митрополит Киевский, Русский и Литовский, митрополит Малой Руси и Литвы. К удивлению всех присутствующих и в первую очередь русской свиты, из двери вышел митрополит Киприан с легкой улыбкой на лице. Он подошел к княжичу Василию, обнял его с любовью, перекрестил, прочитал короткую молитву и сказал:

– А я, князь, за тобой, и буду сопровождать тебя в Гродно!

Все ахнули. Боярин Леонтьев, немного заикаясь, сказал:

– А нам его батюшка наказал княжича домой сопровождать.

Киприан махнул рукой Леонтьеву и сказал:

– Рано ему в Москву ехать, вернуть могут в Орду. Сейчас самое время Василию Дмитриевичу с соседями познакомиться, а то как станет великим князем, то времени на это уже не будет.

С митрополитом спорить никто не стал. Одинцов, наклонившись к Боеславу, сказал:

– Вот это новость! Она явно не понравится его батюшке, великому князю.

Боеслав ответил:

– Куда бы ни направлялся княжич, я со своей дружиной буду его сопровождать и защищать!

Киприан взял княжича за руку и сказал:

– Проводите меня в свои покои, я вам там все объясню! – и, обращаясь к присутствующим, добавил. – Оставьте нас наедине с княжичем.

Уединившись с княжичем, Киприан присел на стул и начал объяснять ему цель своего приезда.

– Василий Дмитриевич, конечно, я здесь появился неслучайно. Когда я узнал, что ваш батюшка отправил сюда Федора Леонтьева и Юшку, то понял, что он хочет скорейшего вашего возвращения домой, и это понятно. Но хан Орды Тохтамыш может потребовать от великого князя возвращения вас в Орду, и если он ему откажет, то хан может направить войско и сжечь Москву, как в 1382 году. Поэтому не надо сразу возвращаться, надо выдержать некоторое время, возможно, год, а может, и два. Тохтамыш успокоится и забудет о вас. Сейчас им движет ярость, вы обманули его людей, обвели их вокруг пальца и уехали из Орды. Вот поэтому нужно время, чтобы он сменил гнев на милость. Да и вам необходимо познакомиться с соседями, и в первую очередь с дворянами из Великого княжества Литовского. Ваш батюшка зол на меня и думает, что я не являюсь сторонником объединения Руси. Он ошибается. Всю жизнь я боролся за возможность воплотить свою мечту о единстве Руси, основанной не на крови, а на общности интересов, на силе убеждения и дипломатическом искусстве. Мне многое удалось: я добился мира и сотрудничества между двумя великими княжествами. Литовщины больше нет. Великие князья литовские больше не ходят в походы и не осаждают Москву. Я предложил невиданный по этим временам проект – унию с католической церковью в рамках своей митрополии. Я хочу собрать вокруг Москвы все православные княжества и государства: Литву, Валахию и Галицию. Часть Галицкой митрополии не дал мне присоединить к своей король Польши. Но с молчаливого согласия патриарха я включил в свою митрополию те епархии Галицкой митрополии, которые находились под властью Литвы: Владимир-Волынский, Холм, Туров. Я даже сумел поставить своего епископа в одну из двух оставшихся епархий – Перемышль. Единство русской митрополии должно поддерживаться не только мной, но и великим князем. Дмитрий

Иванович обиделся на меня за то, что я не стал благословлять его на Куликовскую битву, а следовательно, думает, что я не хочу усиления Руси. Это не так! Сильная Русь и вера православная – моя мечта! Вот только подход к объединению Руси у меня другой. Я не скрою, что не очень верю в то, что именно Москва станет центром объединения Руси, так как в настоящее время Московское княжество входит в империю Чингисхана, и это было правильное решение. Это спасло народ, иначе всех постигла бы участь Киева, который стерли с лица земли вместе с окрестностями, уничтожив все население в сто тысяч человек, а также разрушили города, основанные полянами, такие как Козельск и другие. Православная Литва – самостоятельное и независимое государство. Я считаю, что Московскому княжеству необходимо объединиться с Литовским и стать во главе объединения русских земель на равных правах. Я прилагал большие усилия к заключению брака между твоей сестрой Софией и князем литовским Ягайло. Он – русский наполовину, у него мама – русская княжна. Условия брака твой батюшка Дмитрий Иванович выдвинул в грамоте такие: подчинение не только литовского князя верховной власти князя московского, но и правящих слоев Великого княжества Литовского. Зная честолюбивого Ягайло, я говорил Дмитрию Ивановичу, что нельзя сразу такие условия выдвигать. Литва нам нужна как равноправный союзник, и я был прав. Поляки, узнав об этом, предложили Ягайло жениться на польской королеве Ядвиге и стать королем Польши при условии крещения в католичество. Амбициозный Ягайло согласился. Его даже не смутило, что его невесте Ядвиге всего одиннадцать лет. А вот если бы он женился на Софии Дмитриевне – вся история Европы пошла бы другим путем. Хитрость в дипломатии обязательно нужна – это залог успеха в политике.

Закончив свою речь, Киприан взял Василия за руку и повел в свои покои. Митрополит в княжеских палатах занимал большую и светлую комнату. У окон стояли походные раскладные столы, а за ними трудились монахи-писари. Они красивым почерком переписывали текст, написанный Киприаном, в книги, оставляя место для рисунков.

– Вот видишь, Василий, этих писцов! Они создают под моим руководством книги, в которых наши потомки смогут прочитать историю московского княжества и всея Руси. Здесь пишется первый общерусский свод московского происхождения. В его основе – тверской великокняжеский свод 1305 года, московская летопись Ивана Калиты, летопись митрополита Петра, летописные записи Ростова и Владимира. Включена сюда и написанная мною «Повесть о Митяе». Пишется «Троицкая летопись» о важнейших событиях нашего времени, и написание ее будет продолжаться до конца дней моих. Наши предки должны знать правду из первых уст. «Повесть временных лет», написанная монахами-полянами в 1110 году, через несколько сот лет после описанных в повести исторических событий, была утрачена. Она позже была восстановлена по памяти другими монахами в трех отдаленных друг от друга монастырях. Но там столько неточностей, что наши современники говорят, что лучше бы этой повести вообще не было. Писать историю Руси надо своевременно, чтобы предки наши судили нас по делам нашим.

А теперь о великокняжеском управлении скажу. Тебе, Василий Дмитриевич, по рождению твоему предназначено стать великим князем и думать придется, как управлять Русской землей, а именно так называли твои предки созданное ими государство. Иван Калита – великий князь, чтобы возвеличить Москву и сделать ее столицей русской земли, приглашал митрополита Киевского и всея Руси Петра переехать в Москву. А он ему говорит: «Да куда к тебе ехать-то? В Киеве и Владимире каменные храмы есть, а в Москве все храмы деревянные, как в деревне. Не город, а большая деревня!»

Понял Калита, что не в деньгах сила, а в вере, и построил на Боровицком холме каменные храмы, новыми дубовыми стенами Кремль окружил. Митрополит хотел, чтобы город, в котором великокняжеский стол стоит, и вся дружина вместе с князем за ним сидит, первопрестольным был. И все бы видели, любясь красотой его, что в нем находится церковный престол первейшего значения. Великий князь не только мечом должен махать, а в первую очередь

головой думать. Александра Невского народ уважал не только за его храбрость, но и за ум. Когда монгольских переписчиков в Новгород не пустили, что сделал Александр Невский? Взял город штурмом и дружину новгородскую ослепил. Потому что знал, что если не пустят новгородцы переписчиков, делающих списки переписи населения для расчета дани, то монголы карателей пришлют и город сожгут, и жителей порубят. Чингисхан в одной провинции Китая приказал убить десять миллионов человек за то, что они отказались платить ему дань. Такая же участь могла ждать и Новгород. Но жителей Новгорода Невский не тронул. А Иван Калита кровью всю Тверь залил за то, что они посла монгольского убили. Зачем это было делать? Да, князья тверские всегда были конкурентами московским и боролись за великое княжение всея Руси, но тверской народ здесь при чем? Как ты княжества объединять собираешься в единое государство, если подданных своих мечом рубишь? Ты, Василий, будущий великий князь всея Руси, не спеши с делами не богоугодными! Все хорошо обдумывай и не давай волю гневу своему, что бы предкам твоим не стыдно было за дела твои. Ну, а теперь о текущих делах. Кто тебя, княжич, охраняет? Ведь путь нам предстоит долгий и опасный!

– Сотня Тайной палаты и боярин Одинцов, – ответил Василий.

– Боярина мы отпустим. Он – посол в Орде, вот пусть и едет в Сарай заниматься своими делами. А про сотню Тайной палаты Ближней боярской думы я слышал. Ею твой брат Юрий командует, а он дураков при себе держать не будет. Умный он, и не по годам, в ратных и тайных делах хорошо разбирается! В будущем он тебе препятствовать в занятии великокняжеского стола не будет, потому как младший, а вот сыновьям твоим соперник будет.

– Каким сыновьям, отче, я ведь не женат?!

– Ты уже взрослый, и присмотреться к дочке великого князя Литовского Софии стоит. Она красавица и по годам тебе в жены подходит. Породниться с Великим княжеством Литовским – это большое дело. Народ в нем в основном православный, славянские княжества в него входят: Киевское, Галицко-Волынское, Черниговское, Полоцкое, западные земли Белой Руси – от того оно и называется Великое княжество Литовское и Русское. В нем государственный язык русский и все государственные документы на русском. Великий князь Литовский Витовт уже два раза вероисповедание менял и скоро, я думаю, опять католиком станет. Ему так проще выжить. Ягайло – двоюродный брат Витовта, убил его отца, великого князя Кейстута, в борьбе за власть в Литве. Ягайло стал польским королем и крестился по католическому обряду, став Владиславом. Ягайло хочет не только польским королем быть, но и великим князем Литовским остаться. Если Витовт католичество не примет, то Ягайло сразу крестоносцев на него натравит через папу Римского. Крестоносцы разграбили в одном из крестовых походов православный Константинополь. Пять лет грабежей и насилия ослабили его так, что туркам не составит труда захватить эти земли. Палеологи – императоры византийские, просят помощи у папы и даже согласны на унию, подчиняющую православные церкви Риму, в обмен на войско. Но папа Римский хотя и обещает, но войск им не дает. Он не может простить раскола на православных и католиков по инициативе Византии. Посылал папа Римский в крестовые походы рыцарей на Русь, веру католическую мечом насаждать. Александр Невский пять лет с ними воевал. Он разбил крестоносцев на Неве и на Чудском озере. На реке Неве все крестоносцы-свои погибли: кто от мечей дружины Александровой, кто от шторма на Балтике. Александр Невский выиграл битву с Левонским орденом на Чудском озере, а пленных рыцарей поменял на русских детей, взятых крестоносцами в заложники в Пскове. Крестоносцы могут напасть на православное княжество Литовское, но принятие великим князем Литовским католичества их остановит. Они подумают, что за князем все пойдут веру менять. Такой сильный союзник Руси нужен, правильное сказать, он и нужен, и опасен. Необходимо вести грамотную политику, дружить с сильными княжествами и сглаживать их между собой. Когда ты станешь великим князем, не веди кровопролитных войн! Пусть твои враги дерутся! Подари Руси хотя бы двадцать лет мира, и ты получишь сильное государство, способное противостоять и монголам, и литовцам,

и крестоносцам. Да они и сами на такую мощную твердыню не пойдут! Поят на границе, поугают, а затем струсят и уйдут ждть раскола и ослабления государства изнутри через своих сторонников, проживающих на Руси, а ты этого не допускай. Ну ладно, больше не буду тебя утомлять речами своими. Иди отдыхай, а я письма Одинцову пойду отдам, которые для Саввы написал, и в Орду его отправлю.

Глава 5

Эх, дороги!

Киприан со свитой первым выехал в Великое княжество Литовское и сказал, что необходимо все подготовить к встрече будущего великого князя. Погостив у гостеприимных волошан еще немного, дружина стала собираться в дорогу. Юшка здесь очень пригостился. Не зря его великий князь сюда прислал. Все здешние места, а в том числе и дороги от Валахии до Гродно, знал как свои пять пальцев. Дружина выехала из Куртя-де-Арджеш и взяла курс на Гродно в замок великого князя Витовта. Дорога в целом шла без происшествий. Въехав на территорию Литовской Руси, решили сделать остановку в городе Холм в замке, в котором когда-то жил грозный правитель Галиции и Волыни – Даниил Романович Галицкий. Именно ему прислал корону папа Римский, назвав его королем.

Даниил Галицкий самовольно присоединил к своим землям разбитое монголами Киевское княжество, обозначив его краем своих земель, и назвал Украиной. Монголы же выдали княжеский ярлык на правление в Киеве Александру Невскому, а тот, зная истинное положение дел и разграбленную бедность этих земель, передал этот ярлык брату и отправил его в Киев посмотреть истинное положение дел. Боеслав удивился, увидев реку Ухерку, на которой был расположен город Холм. Речка узкая, чем-то напоминала Серебрянку под Москвой. Почему князь Даниил Галицкий не построил замок на Западном Буге, широкой и судоходной реке, а выбрал этот ручеек? Возможно, он не хотел, чтобы по полноводной реке приплыли враги, став для него неожиданностью, а добирались бы по суше, чтобы заранее знать их число и возможности!

Близость к Польше тоже настораживала, до границы рукой подать. Юшка сказал, что поляки здесь себя чувствуют как у себя дома и хотят присоединить эти земли, сделав их Польской Русью. Сейчас, при Владиславе, это стало возможным. Да и Тевтонский орден здесь недалеко, крестоносцы делали вылазки и грабили местных крестьян. А после – поди разберись, кто налетел на села: то ли поляки, то ли тевтоны? На дороге по направлению к мосту встретили крестьянскую телегу с четырьмя крестьянами. Они остановились и матерно ругались между собой. Увидев всадников, замолчали и насторожились. Боеслав обратился к ним:

– Кто вас обидел, православные?

Старший из крестьян сказал:

– Да мы проезжали мост через реку Ухерку, а там вот такие, вроде вас, стоят и грабят. Мы репу мелкую на посадку сменяли на городском рынке на рожь. Весна скоро, сажать будем. А через мост едем, у нас почти половину этой репы грабители в кольчугах отобрали. Говорят, что мост их, и, мол, платите за проезд. Такого сроду здесь не было! При князе Данииле не было такого, а теперь все кому не лень грабят. А зачем им такая мелкая репа? Они ее есть, что ли, будут?

Боеслав улыбнулся.

– Значит, говорите, без надобности отбирают! Ладно, коль так, придется вас защитить. Помощь от вас потребуется! Продайте мне одежду и вашу телегу с товаром.

Боеслав достал золотой. Старший крестьянин сначала обрадовался, а потом запричитал:

– Господь с вами, нам что, голыми домой возвращаться?

Боеслав сказал:

– Зачем голыми? Мы вам другую одежду дадим, и никуда уходить не надо, немного подождете, пока мы обидчиков ваших накажем, а затем придете и заберете все свое назад.

Крестьяне скинули свою одежду, надели то, что им дал Бус, и отошли в сторонку разжигать костер, чтобы погреться. Боеслав собрал дружинников вокруг себя и сказал:

– Что нас ждет на мосту, не знаю. Возможно, засада, а не исключено, что это наемники, оставшись без службы, местных грабят. Будем действовать по обстановке. Четверо наших во главе с Бусом переоденутся в крестьян, оружие и арбалеты спрячут в телеге под сено. Если репу потребуют за проезд через мост, высыпите им без ссоры. А когда отъедете подальше, вернитесь немного назад и, спрятавшись за кустами, держите на прицеле тех, кто на мосту.

Обратившись к остальным, Боеслав сказал:

– Действовать будем по обстановке. Если это засада, я дам команду к бою! Если это грабители, крикну: «Бей!» При команде к бою дружинники берут копья на перевес и сшибают с моста всех, кто на нем стоит. Бус с лучниками и арбалетчиками прикрывает наш отход. Рядом с княжичем всегда должны находиться опытные мужи. Вы – Хыль, Швец, Хмара и Ждан!

Обратившись к княжичу, Боеслав спросил:

– Вы не против этого плана?

Княжич улыбнулся и ответил:

– Это мой первый бой! Я всегда хотел посмотреть, как воюют славные дружинники сотни Тайной палаты!

Когда подъехали к мосту через реку Ухерка, показались городские укрепления и замок князя Даниила Галицкого. На мосту стояли воины. Они останавливали проезжающие подводы крестьян, отнимая у них часть товара. Это были пешие воины, одетые как тевтоны. Заметив сотню Боеслава, они быстро надели тяжелые шлемы топфхельм. Боеслав дал команду сотне:

– К бою!

Старший из рыцарей, стоявших на мосту, снял шлем и крикнул:

– Боеслав, мы вам не враги! Нас сюда прислал Витовт. Он заплатил нам за охрану и сопровождение княжича по его земле. Вот письма к тебе и княжичу от великого князя Витовта!

Затем рыцарь в подтверждение своих слов помахал двумя свитками, которые держал в руке. Боеслав одобрительно кивнул и подъехал к нему. Рыцарь протянул ему письма, но тут же получил удар по голове рукояткой пернача от Боеслава и рухнул. Боеслав выхватил меч и проткнул им стоявшего рядом рыцаря. Сотня, въехав на мост на большой скорости, сметала копьями всех, кто был на мосту. Рыцари, предвидя опасность и боясь погибнуть, прыгали с моста на лед, который проваливался под их весом, и тонули в реке. Боеслав со щитом на спине скакал впереди, осыпая всех ударами меча. Бус с дружинниками расстреливал рыцарей из засады. Сотня Боеслава окружила оставшихся в живых рыцарей. Они же сделали круговую оборону, заявив, что сдадутся в плен, если им сохранят жизнь. Боеслав пообещал им это. Затем приказал Бусу связать пленных вместе с их старшим.

– Да, Бус, не забудь отдать одежду и телегу крестьянам. Пленных отведи в город и запри в добротном амбаре.

Боеслав вместе с княжичем и частью дружинников поехал в город. В пути княжич спросил:

– Как вы догадались, что это засада на нас?

Боеслав:

– Очень просто! Тевтоны надевают тяжелые шлемы топфхельм только при конной атаке с копьями. Под ним у них второй шлем, более легкий – цервельер. После того как они пробивают строй вражеской конницы и оказываются внутри, начинают бой на мечах. Тогда рыцари сбрасывают тяжелый неудобный шлем и оказываются в легком шлеме. Перед нами же стояли пехотинцы, которые надели тяжелые кавалерийские шлемы. Это явно не тевтоны, а переодетые воины-славяне. Да, и великий князь никогда в жизни не напишет письмо сотнику или тысяцкому! Не подобает им, великим князьям, письма сотникам писать! В городе их допросят и будет ясно, что им было нужно. Я специально их старшего слегка оглушил.

При этом Боеслав показал красивый пернач и, любуюсь им, произнес:

– Подарок жены!

Княжич улыбнулся.

Подойдя к запертым воротам замка, Боеслав окрикнул стражей:

– Мы – ваши друзья! Позовите князя!

Воин лет сорока в остроконечном шлеме с бармицей появился в бойнице. Рядом с ним стоял дружинник, который прикрывал его щитом. По позолоченным доспехам было видно, что перед ними местный правитель. Осмотрев сотню недоверчивым и пронзительным взглядом, он спросил:

– Кто такие?

Только Боеслав приподнялся в стременах, чтобы ответить, как подъехавший княжич положил ему руку на плечо и сам тихим голосом сказал:

– Рад вас видеть в полном здравии, Федор Дмитриевич!

– Я тоже рад! Не узнал вас сразу, Василий Дмитриевич! Возмужали и на батюшку своего стали похожи!

Ворота открылись, и сотня въехала в узкий двор, окруженный воинами галицко-волынского княжества. Пленных передали галичанам. Сотню старший городской стражи пригласил в баню и трапезную, а княжича и Боеслава – к князю во дворец. Князь Федор Дмитриевич с очаровательной улыбкой на строгом и мужественном лице приветливо вышел к ним навстречу.

– Прошу меня простить, Василий Дмитриевич, что в нарушение всех традиций гостеприимства пригласил вас не в баню и за трапезный стол, а сразу на переговоры. Незадолго до вашего приезда у меня был митрополит Киприан. Он знает положение дел и предложил мне с вами заключить договор о вступлении в литовско-русский военный союз против Польши. Оставил пароль – это вопрос о «полном здравии», чтобы я узнал вас. Я понимаю, что вы еще не великий князь, чтобы подписывать договора, но второй человек в княжестве тоже важен. Вы видите, как на меня давит Польша? Их воины на моей земле ведут себя, как хозяева. Ягайло рвется к абсолютной власти над Литовским княжеством и одной Польши ему явно мало. Мои интересы совпадают с тем, чтобы в Великом княжестве Литовском и Русском правил Витовт. Военный союз с ним при поддержке Московского княжества для меня очень важен.

– Полностью с вами согласен, – сказал Василий Дмитриевич. – Я на вашей стороне. Думаю, что и крестоносцев не обрадует расширение Польши, и необходимо обдумать, как использовать рыцарей для нашей пользы.

– Здесь вам долго оставаться нельзя, нужно срочно уезжать, иначе поляки возьмут замок в осаду и будут требовать вашей выдачи, – произнес князь.

– Да, мы выезжаем немедленно!

Из города Холм дружинники выехали малым числом, переодевшись в одежду купцов. Под рубахами были кольчуги, на поясах – подсадачные ножи, а засапожные – за голенищем сапога. Оружие сложили в телегу под сено, завалив мешками с провиантом и водой.

Оживающая природа Галиции весной была великолепна! После зимы буйство трав с их одурманивающим запахом сводило с ума. Маленькие листочки на деревьях радовали глаз новой молодой жизнью. Мелкая листва кустарников и деревьев не заслоняла прилегающие к дороге окрестности, в которых еще сложно было сделать засаду из-за отсутствия высокого травостоя. Путь в Черную Русь лежал через Берестейщину, почти вплотную примыкающую к холмским землям. Держались ближе к Полесью, где проживали восточные славяне – дреговичи, не любившие поляков, и подальше от дулебов – западных славян, проживающих на берестейских землях с запада. В крупный торговый город Берестье заезжать не стали во избежание слухов о появлении незнакомых купцов. Чтобы не привлекать внимания, в поход отправились вчетвером: княжич Василий, Боеслав с Бусом и Юшка. Боярина Федора Леонтьева с дружиной Боеслава оставили в замке организовать оборону при нападении поляков. Старшим в дружине был назначен опытный воин по имени Шве́ц. Во второй половине дня услышали залпы осадной артиллерии у города Холм. Боеслав, усмехнувшись, сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.